

Письма из Переславля.

3. Война в чернильном цехе

Товарищ Пурвенис, объявляя открытым производственное совещание служащих фабрики «Красное эхо», держал вступительную речь.

Совещание это было создано для обсуждения приказа фабуправления о подготовке подсчёта выработки и зарплаты к 7 числу ежемесячно. Фабуправление издало таковой в развитие приказа ВСНХ за № 1300.

Товарищ Пурвенис указал, что данный срок — 7 число — является очень жёстким и приготовление отчётности к оному сроку вряд ли возможно, потому что количество арифмометров явно недостаточно.

Вслед за ним выступил тов. Медушевский. Согласившись с мнением предыдущего оратора, Медушевский издание приказа квалифицировал как головотяпство со стороны администрации. По мнению Медушевского, можно было бы поступить более демократично.

Следующие выступления ничем иным, кроме ехидных вопросов бухгалтеру, не отличались, потому что выступали в порядке живой очереди те же ораторы — Пурвенис и Медушевский.

Некоторую ясность в запутанный вопрос внесли другие конторщики. Сальников, например, сказал, что **приказ вполне выполним, ежели, скажем, поработать сверхурочно**. Об этом же говорил и Плотников, но он предложение о сверхурочной работе замаскировал опять-таки шельмованием приказной системы в работе фабричной администрации.

В дальнейшем, получив новую платформу, вопрос оживлённо дебатировался в плоскости изменения сроков. Одни предлагали своё число, другие своё. Поговорив на эту тему, двинулись дальше.

Королёв, выражая точку зрения всех конторщиков, определённо заявил, что у бухгалтера Коткова бухгалтерия — сынки, а расчётники — пасынки. Затем определил, что отчёт можно приготовить только к 8 числу и никак не раньше.

Бухгалтер Котков выступил последним. Он говорил, что **«со стороны нас, служащих, как сознательного элемента, таких суждений, какие демонстрировались на сегодняшнем совещании, быть не должно. При теперешнем темпе индустриализации страны дорог каждый день. Данный приказ нужно выполнить точно и в срок. Нужно бы объявить соревнование на выполнение приказа»**.

...Больше уже никто не выступал. Тематика, видимо, оказалась неподходяща...

Совещание приняло резолюцию, в которой нет и намёка на обязательство выполнить приказ, зато много общих положений, которые сейчас называют «объективными обстоятельствами».

...Из всех расчётников выполнили приказ только двое: Чертаков и Печников; последний сдал отчётность на три дня раньше срока и, таким образом, попал в беду. На Печникова нажились все расчётники и стали грызть за измену общему делу и за подрыв возможности сорвать с администрации дополнительную к зарплате мзду за сверхурочную работу. Нападавшие на Печникова высказывали мнение, что в будущем он, вероятно, не сойдёт с пути, по которому идут все расчётники, а данный случай (выполнение приказа) объяснили... Неизвестно чем объясняли, но за Печникова пришлось вступиться административному персоналу. Тем более, что расчётники обрабатывали не только Печникова.

Чем же занимались расчётники в то время, когда нужно было работать, выполняя приказ?

Они организовывались около одного стола, разговаривали разговоры о том, о сём и о прочем, куда-то уходили, подолгу засиживались в уборной и, не считаясь с недостатком папирос, невероятно часто курили. Таким образом, слова расчётников не расходились с делом. Если на совещании они говорили о невозможности выполнить приказ, то в работе доказали это, всеми способами саботируя.

В результате вся отчётность фабрики была сделана и сдана дальше с опозданием.

Для бухгалтера С. В. Коткова наступила не жизнь, а масленица. В стенгазете «Рабочий Гудок» от 19 января Котков занимает ровно две трети всей стенгазетной жилплощади. В следующем номере — немножко меньше. Но, если учесть то обстоятельство, что в предыдущих номерах Коткову было уделено достаточно внимания, то можно без ошибки сказать, что в среднем стенгазета ровно на половину заполнена вонючими помоями, предназначенными для окатывания бухгалтера и составленными в расчётном отделе.

Судя по газетным заметкам, Котков и вредитель, и бюрократ, и протекционист, и прочее, и прочее. Другие же сведения, исходящие не из расчётного отдела, доказывают обратное: Котков — один из лучших бухгалтеров во всей системе фабрик треста, хороший и добросовестный специалист. Сейчас Котков просится в отставку, потому что почти ежедневные, ничем и никак не заслуженные «бенефисы» в стенгазете отравили всё существование.

А Медушевский и ему сочувствующие заявили: с бухгалтером боремся третий год и борьбу не прекратим.

Борьба расчётников с Котковым действительно идёт не на жизнь, а на смерть. **У Коткова действительно есть сынки, работающие серьёзно, и пасынки — разлагающие трудовую дисциплину в конторе.**

Борьба идёт в открытую. В помощь себе склочники и разгильдяи из расчётной конторы (по их заявлению) вербонули некоторых лиц из ИТР.

ИТС — видимо, очень слабый участок работы фабкома, партячейки и дирекции. **На рабочей конференции по вопросу о браке зав. прядильной т. Пшеничный нёс такую ахинею, что ни рабочие, ни докладчики не сочли нужным остановиться на этом беспардонном, и политически и технически безграмотном выступлении.**

Склочники, подъядалы имеют в своём распоряжении стенгазету. Фабком и партячейка этого не замечают. Директор видит, но пресечь стенгазетные нападения не решается, боясь попасть в зажимщики стенгазетной самокритики. Склочники это учитывают и действуют, потому что...

Потому что... Медушевский — председатель редколлегии, а большинство расчётников — члены таковой.

Максим Крутых